

ЕЩЕ несколько минут назад Бурдык был Константином Ольшанским. Он мыслил, он действовал так, как командир десанта, и не было тогда ни артиста Бурдыка, ни притихшего зала, ни мирного, чуть морозного мартовского вечера — был грозный 1944 год, был поработанный, стонущий под пятой фашистов, Николаев, был бой.

Принято говорить — артист сыграл роль. Василий Николаевич говорит не спеша, как бы взвешивая каждое слово.

— Это не точно. Игра ведь всегда остается игрой. Я бы сказал, артист прожил эти два часа жизнью героя и если он сумел уловить нюансы, все тонкости души своего героя — прожил он правдиво, зритель поверил в эту жизнь.

Перед Василием Бурдыком стояла трудная и ответственная задача.

— Ольшанский — легенда, но он одновременно и реальный человек. Он дрался в нашем городе, его знали сотни людей. Каким был мой ровесник Константин? Этот вопрос я задавал себе не раз. Ольшанский — строгий командир, отзывчивый и душевный человек. Его доброты хватило на всех, и не случайно матросы с гордостью называли себя ольшанцами.

Медленно шел к своему герою Василий Бурдык. Был у него определенный опыт в этом отношении. В «Партизанской искре» он исполнил роль Парфентия Гречного. Как ни похожи эти образы, характеры их разные. Артист это хорошо понимал. Не раз он беседовал с главным режиссером и одним из авторов пьесы «Ольшанцы» В. Карпенко, хотя отлично понимал, что Ольшанского он должен

найти в себе, в своей душе, в своем сердце.

Как-то полусерьезно, полусерьезно Василий Николаевич сказал:

— Первое мое воспоминание детства — любительский театр. Театр был всю жизнь в нашем доме. Все, все говорило о нем. Я дышал воздухом театра, радостью успеха, новыми ролями.

Николай Михайлович Бурдык был учителем украинской литературы в селе Ставки на Киевщине. Но жила в этом человеке не

К ЭТОЙ цели он и шел.

Счастливая пора детства, когда за одну ночь можно мысленно сменить десяток профессий, и трудная, когда вдруг неожиданно для себя узнаете, что стать артистом или врачом не так-то просто и что по конкурсу вы не прошли именно в тот институт, где не раз себя уже пред-

я обязан Анатолию Никифоровичу, — говорит Василий. Особенности студии, на мой взгляд, в том, что студийцы с первого же дня, с первого своего шага познают тепло сцены, аливаются в живой театральный организм. Иной раз мы работали по 12 часов в сутки. То, что узнавали днем на лекциях, вечером проверяли на сцене. И вот дипломная работа — Мальволио в комедии Шекспира «Двенадцатая ночь».

Шесть лет назад молодой выпускник студии театра имени И. Франко приехал в Николаев. И с первого же дня — работа над ролью старшины в пьесе Школьника «На границе».

— Сколько создано ролей? — Василий Николаевич задумывается. — Около тридцати. Мне, я считаю, повезло — сложились отличные творческие отношения с замечательным украинским драматургом Николаем Зарудным. Его герои много дали мне. Я играл в пяти пьесах Зарудного. Много раз встречался с Николаем Яковлевичем. Встреча с драматургом всегда большое событие для артистов, а встреча с таким драматургом, как Зарудный, особенно.

Спектакль не делается одним артистом, пусть даже и талантливым. Это повкусно понимает Василий Бурдык и когда весь ансамбль, весь коллектив играет четко и слаженно, живет на сцене для того, чтобы раскрыть глубоко идейное богатство спектакля, он радуется.

— Мне доставляет истинное удовольствие работать с моей партнершей по спектаклям заслуженной артисткой УССР Людмилой Николаевной Гадзенич. Если партнеры не находят той единой связывающей их логической нити, диалог будет лишь разговором. Слова повиснут в воздухе. Они не дойдут до зрителя, зритель не поверит в то, что

происходит на сцене. В этом отношении Людмила Николаевна очень тонко, я бы сказал, душевно чувствует эту прямую связь. Она легко и естественно откликается на каждый нюанс, каждый штрих характера героя — все в ее жизни на сцене приобретает логичность, правдивость, искренность.

Так было и в «Голом президенте», где Людмила Николаевна исполнила роль Мотри-Матильды, и в «Синих росах» Н. Зарудного, и во многих других спектаклях.

Когда Василия Николаевича спрашивают, какой герой самый любимый, он отвечает:

— Все герои мне дороги и близки, они разные, порой своеобразные, порою непослушные, но ведь они мои.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, образы, созданные Бурдыком на сцене Николаевского украинского музыкально-драматического театра, не похожи. Это и Василь из пьесы М. Старицкого «Цыганка Аза», и дон Алонсо из пьесы Кальдерона «С любовью не шутят», и Андрей Дудка из «Голого президента». Органически сливаются образы героико-романтического плана и остро характерные роли.

— Люблю сильных, волевых героев. Актер должен быть гибким, чтобы уметь создавать образы противоположных типов. И еще одно — особенность нашего музыкально-драматического театра: актер должен не только играть, но и петь, фехтовать, танцевать.

Уметь, пожалуй, это не то слово, Актер должен находить в своем таланте различные грани, чтобы каждый раз по-новому освещать им созданный образ. И чем многограннее, вдумчивей актер, тем более жизненны и правдивы образы, созданные им.

Талант Василия Бурдыка многогранен. И это по-настоящему радует всех его поклонников, всех тех, кому дорог и близок театр, которому Василий Бурдык отдает себя все-го.

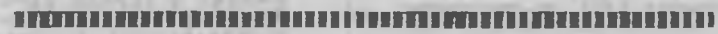
В. ОРЕД.

Всесоюзный смотр работы театров с молодыми актерами

ГРАНИ ТАЛАНТА

только любовь к родной литературе, жила в нем любовь и тяга к театру. Так и не смог Николай Михайлович быть однолюбом — делил свою жизнь между литературой и театром, отдаваясь им всем сердцем, всеми помыслами. С такими же, как и сам, любителями ставил на селяской сцене старший Бурдык «Назара Стодолю» Тараса Шевченко, «Мартина Борулю» И. Карпенко-Карого, «Наташку Полтавку» И. Котляревского.

В тот памятный и далекий сейчас вечер в младом детстве, когда совсем юным Василием впервые вышел на сцену в пьесе Карпенко-Карого «Мартин Боруля» — наверно в нем и родился артист. — Каждый из нас мечтает кем-то быть в детстве: летчиком, поэтом, врачом, агрономом. — Василий Николаевич чуть застенчиво улыбается. — У меня не было такой роскоши, я знал твердо и наперед — буду артистом, чего бы это мне ни стоило.

ставляли сидящими в аудиториях. Василий Бурдык не набрал нужных баллов и не прошел по конкурсу в театральный.

Я это пишу совсем не для того, чтобы сказать, что Василий Николаевич не отступил. Действительно, Бурдык не собирался оставлять мечту о театре, но пошел работать пионервожатым в школу.

У каждого человека есть поворотные события в жизни. Таким у Бурдыка была встреча с Анатолием Никифоровичем Скибенко. Прекрасный артист, вдумчивый режиссер он предложил молодому человеку поступить в студию при Киевском театре имени И. Франко.

— Всем, что я знаю и умею,

10 АПР 1974

Южная правда
г. Николаев